КОЛОНИАЛЬНЫЙ ОПЫТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ США

СТАНИСЛАВ МАЛКИН

Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара, Россия

Резюме

События последнего времени характеризуются стремительным ростом гражданских конфликтов: от беспорядков на межрасовой почве и межнациональных столкновений до гражданских войн религиозного, этнического и территориального характера. Эти обстоятельства все чаше возвращают академическое и экспертное сообщества к истории становления и развития политики обеспечения внутренней безопасности. При этом именно Лондон и Вашингтон в рамках «гуманитарных интервенций» конца XX – начала XXI вв предпринимают активные и регулярные попытки перенести на чужую почву (Афганистан и Ирак являются наиболее показательными примерами) свой собственный опыт обеспечения внутренней безопасности. Понимание и прогнозирование перспектив этого трансфера чужеродной модели выстраивания системы внутренней безопасности требует глубокого анализа не только ее основных компонентов, но и их идейных истоков. Особая роль силовых структур и ведомств (разведка, контрразведка, полиция, армия), постоянство противоречивого выбора между принципами демократии и требованиями безопасности (включая санкционированные властями внесудебные ограничения прав иностранных подданных и собственных граждан на территории Великобритании и США) сохраняют свое значение и сейчас, позволяя говорить о том, что выработанные в колониальном прошлом Великобритании методы обеспечения внутренней безопасности все еще актуальны в глазах значительной части экспертного сообщества США (хотя далеко не всегда эффективны на практике), а их изучение имеет не только академическое, но и политическое значение.

В свете рассекреченных в минувшее десятилетие документов о деятельности служб безопасности Великобритании и США после 1945 г. в колониях и странах «третьего мира», а также современных международных противоречий, связанных с попытками привнести созданную на основе колониального опыта Великобритании модель обеспечения внутренней безопасности в различные страны современного мира (сквозь призму его восприятия в самих США), встает необходимость комплексного изучения этой политики, развития структур, форм и методов обеспечения внутренней безопасности в Великобритании и США в качестве универсального рецепта «антиповстанческих операций» и «операций стабилизации». Настоящая статья представляет собой анализ этого процесса в рамках «холодной войны» и «Войны с террором» на уровне стратегического мышления в качестве одного из наиболее характерных и существенных аспектов перехода от эпохи глобальных колониальных империй к эпохе ядерных супердержав.

Ключевые слова:

Империя; сверхдержава; стратегия; контрпартизанская борьба; Великобритания; США; Вьетнамская война; война в Малайе; колониализм; операция в Ираке; операция в Афганистане; антропология.

Для связи с автором / Corresponding author: Email: s.g.malkin@mail.ru Среди представителей американской военно-политической и интеллектуальной элиты опыт Британской империи пользуется повышенным интересом. Это связано со сходством нынешнего положения Соединенных Штатов с положением Великобритании в эпоху расцвета ее могущества в конце XIX — первой трети XX веков. Во всяком случае такого мнения придерживаются аналитики и комментаторы, полагающие, что США — сверхдержава однополярного мира.

Живой интерес к колониальному прошлому связан также с актуальностью британского опыта имперского строительства для решения проблем, с которыми Соединенные Штаты столкнулись в Афганистане (с 2001 года) и Ираке (с 2003 года). В этом контексте британский опыт вызывает интерес у американцев уже на протяжении нескольких десятилетий. В настоящей статье в рамках сравнительно-исторического анализа рассматривается влияние европейского колониального опыта на концепции американских военных и экспертов второй половины XX века.

Интерес к истории Британской империи носит циклический характер. В начале XXI в. историки, политологи и журналисты вновь обратились к ней в контексте дискуссий о сохранении гегемонии США, тогда как в 1960-х годах внимание к этим вопросам отражало сугубо военный интерес, связанный с попытками Пентагона применить во Вьетнаме британский опыт контрпартизанской борьбы в Малайе.

Этот опыт привлек внимание США задолго до начала войны во Вьетнаме, однако использовался он, как и французский опыт войны в Индокитае, исключительно для анализа ситуации в регионе в условиях «холодной войны»¹. Тщательное изучение американцами исторических примеров применения силы в антиповстанческих операциях началось лишь после того, как Соединенные Штаты столкнулись с теми же проблемами, что и британцы до них.

В 1960-х годах возник особый интерес к методологии контрпартизанской борьбы, и. в частности, к британскому колониальному опыту в этом вопросе. Становление более широкой программы исследования асимметричных конфликтов приходится уже на 1970-е годы [Mack 1975: 175-200]. При этом в ее разработке активное участие принимали военные специалисты. Между тем, характеризуя особенности участия Вашингтона в локальных конфликтах, отечественные исследователи концентрируются, как правило, на объяснительных схемах теории асимметричных конфликтов [Дериглазова 2010: 51-64]. Вследствие использования преимущественно политологического подхода, ученые упускают из виду, что Пентагон обращается к колониальной истории бывшей Британской империи как к полезному эмпирическому опыту.

Теоретики антиповстанческих операций, служившие в Малайе, Кении, Адене и других владениях Британской империи, не только были практиками контрпартизанской борьбы, но и принимали непосредственное участие в урегулировании локальных конфликтов, которыми сопровождался процесс деколонизации в странах «Третьего мира». Соединяя изучение колониального опыта Великобритании и стратегический анализ, они искали способы передачи власти в бывших (не только британских) колониях к новой сверхдержаве. Отмечая ренессанс этих идей полвека спу-

¹ Среди рассекреченных ЦРУ в 2000-х годах документов, отражающих интерес Вашингтона к Юго-Восточной Азии в свете распада европейских колониальных империй, укажем лишь наиболее характерные: The Break-Up of the Colonial Empires and its Implications for US Security. 3 September 1948 / Central Intelligence Agency [далее CIA] ORE 25-48; CIA report for the President of the United States: Current Situation in Malaya, 17 November 1949 / Declassified Documents Reference System; Resistance of Thailand, Burma, and Malaya to Communist Pressures in the Event of a Communist Victory in Indochina. 20 March 1951 / CIA. National Intelligence Estimate. NIE-20; French Problems in Indochina. 4 September 1951 / CIA. Board of National Estimates. Staff Memorandum 124. WSH/CLC. № 53617; Current Outlook in Indochina. Memorandum for the Director of Intelligence. 9 February 1954 / CIA. NE-11.

стя, мы можем поставить вопрос о роли подобных специалистов в определении вектора внешней политики США.

В настоящем исследовании проблематизируется стратегия Соединенных Штатов в локальных конфликтах «холодной войны» и «глобальной войны с террором» и предпринимается попытка ответить на следующий вопрос: в какой степени исторический опыт проекции силы в глобальном масштабе «Рах Britannica» представляется в глазах американских аналитиков прообразом «Рах Americana».

1

Действия британской армии давно вызывают интерес как профессиональных историков, так и представителей других дисциплин. Усилия Великобритании по поддержанию порядка на окраинах империи и в метрополии зачастую рассматриваются как эталонный образец применения вооруженных сил в борьбе с инсургентами – вне зависимости от того, идет ли речь о национально-освободительных движениях в колониях, борьбе с повстанцами в странах «Третьего мира» в годы «холодной войны» или о глобальном военном присутствии современных держав. Их изучение отражает потребность в понимании не только истории европейских империй Нового времени, но и их наследия в практическом измерении: опыта удержания и сохранения контроля над периферией при помощи армии.

Современная антропология (как научная дисциплина), гуманитарные интервенции и политика смены режимов (как политические практики) состоят между собой во многом в тех же отношениях, что этнография и империализм эпохи колониализма. Некоторые специалисты видят прямую логическую и институциональную связь между колониальным знанием «прекрасной эпохи», региональными исследованиями и социальными науками после Второй мировой войны и деятельностью разведывательных служб по сбору, систематизации и анализу информации о театрах военных кампаний, констатируя их

«неспособность выходить за пределы их технологий познания, за пределы инструментов по наведению порядка, которым они доверяют» [Hevia 2012: 269].

В частности, авторы нового полевого устава армии США FM 3-24 (по образцу которого составлен полевой устав британских вооруженных сил JDP 3-40), предполагающего культурологический подход к решению военно-политических задач, имеют ученые степени по антропологии или политологии. Монтгомери МакФэйт (научный консультант программы Пентагона по изучения культуры стран присутствия армии США в 2007-2010 годах), определяла антропологию как «ремесленную мастерскую империи» и предложила вспомнить ее изначальную задачу: «консолидировать власть на имперских окраинах». В 1994 г. она получила степень доктора антропологии в Йельском университете, посвятив диссертацию вопросу влияния социальных связей Ирландской республиканской армии на способность противостоять организации Лондону [McFate 2005: 24–38: McFate, Jackson 2005: 18 - 211.

Генерал Дэвид Петреус (командующий многонациональными силами в Ираке в 2007—2008 годах, глава Центрального командования США в 2008-2010 годах и командующий международными силами безопасности в Афганистане в 2010-2011 годах), заявлявший, что «культурное самосознание — это множитель силы», в 1987 г. защитил в Принстонском университете докторскую диссертацию по политологии. Она была посвящена урокам Вьетнамской войны для американских вооруженных сил [Petraeus 1987]. Его бывший советник и специалист в области им же изобретенной «конфликтной этнографии» Дэвид Килкаллен стал доктором политологии в 2000 году, защитив в Университете Нового Южного Уэльса и Академии сил обороны Австралии диссертацию, в которой рассматривался аналогичный опыт властей Индонезии в 1945—1999 годах.

Обилие примеров подобного рода позволяет проследить генеалогию колониаль-

ного знания от лидеров империалистической гонки Нового времени к глобальным и региональным державам современности. Примечательно, что на закате Британской империи и на ее заре, задача, стоявшая перед британцами, формулировалась сходным образом и состояла в завоевании поддержки мятежных народов. В этой связи чаше всего вспоминают генерала сэра Джерарда Темплера, генерального комиссара и главнокомандующего в Малайе в период чрезвычайного положения (в 1952–1954 годах). Темплеру часто приписывают утверждение о том, что «решение заключается не в отправке большего числа войск в джунгли, а в завоевании сердец и умов». По мнению современных аналитиков. для колониальных властей это устремление превратилось в императив [Beckett 2001]².

В связи с этим встает вопрос: если новый полевой устав армии США FM 3-24 [Field Manual 2006], разработанный с учетом специфики американского военного присутствия в Афганистане и Ираке, «можно рассматривать как руководство по непрямому колониальному правлению» [Gonzalez 2007: 16–17], то не является ли таковой вся литература по антиповстанческим действиям? Задача, которая решается в таких операциях, сводится к установлению внешнего управления над страной. Показательно, что в основу FM 3-24 было положено неоклассическое понимание антиповстанческих операций, восходящее к колониальному опыту [Hoffman 2007: 47-87]. В свете этого представляется правомерным утверждение Дэвида Порча о том, что устав являет собой «доктрину эскапизма – бегство от демократического гражданского контроля, даже от модерности, в сторону анахроничного, романтизированного, ориенталистского взгляда, концентрированно проецирующего западные

стандарты и западные предрассудки на незападные общества» [Porch 2013: 330].

Ренессанс этнографии, помогающей решать актуальные военно-политические задачи современных держав в странах «Третьего мира», рассматривается некоторыми исследователями как культурный разворот в сторону «наемнической антропологии», а «этнографическое знание становится полем военной стратегии» [Gonzalez 2007: 16–17; Stoler, Bond 2006: 981. В этой связи неоклассический подход к антиповстанческим операциям восходит к патрулированию империи Новейшего времени, когда это понятие (Imperial и появилось в лексиконе Британской империи [Gwynn 1934; Notes on Imperial Policing 1934; Imperial Policing 19491.

 \equiv

Началом проникновения подобных идей в стратегическое мышление США следует считать 1962 год, когда корпорация РЭНД в тесном сотрудничестве с Пентагоном и при финансовой поддержке Агентства перспективных исследовательских проектов организовала в Вашингтоне симпозиум, посвященный проблемам контрпартизанской борьбы в странах «Третьего мира» [Counterinsurgency. A Symposium 2006 (1963)]. Почти половина приглашенных участников (5 из 12) были офицерами британской армии и армий доминионов с опытом службы в неспокойных регионах империи.

Одним из них был капитан Антони Джипс, служивший в Малайе (в 1958 году) и Омане (1959), а с октября 1961 г. находившийся на военной базе США Форт Брегг по программе обмена опытом между САС и американскими силами специального назначения. Другой — подполковник Франк Е. Китсон (Кения, 1953—1956; Малайя,

² Показательно обсуждение этой проблемы в рамках конференций, организованных на весьма высоких академических площадках в самой Великобритании — в Институте исторических исследований и Национальном музее армии: « "Butcher and Bolt" or "Hearts and Minds"? British Ways of Countering Colonial Revolt: A Historical Perspective». Institute of Historical Research, London. 15–16 September 2011; «The Small Wars: From Special Operations to Ideological Insurgencies». National Army Museum, London. 25 March 2013.

1957), отвечавший за Ближний Восток в отделе военных операций британского оборонного ведомства, несколько месяцев провел инструктором в штабном колледже вооруженных сил США в Норфолке, штат Вирджиния. В 1960 г. он опубликовал работу «Банды и контр-банды», в которой суммировал кенийский опыт контрпартизанской борьбы. Среди других участников были бригадир Дэвид Леонард Поуэлл-Джонс (Малайя, 1953–1958); полковник Джон Р. Ширли из Новой Зеландии (Малайя, серелина 1950-х голов: Кения, вторая половина 1950-х годов); полковник Джон Уайт из Австралии (Малайя, 1957–1959 годы). Последний с 1960 г. состоял на службе в штабе армии США.

1964 г. аналитик РЭНД Райли Сандерленл полготовил для Пентагона цикл докладов, в которых он анализировал различные последствия подавления британцами волнений в Малайе в 1948-1960 годах. Доклады были подготовлены за год до начала полномасштабного вторжения США во Вьетнам [Sunderland 1964]. В 1966 г. первую из серии работ опубликовал подполковник сэр Роберт Томпсон, один из классиков литературы об антиповстанческих операциях, служивший в британской разведке в Малайе во времена чрезвычайного положения, а в начале 1960-х годов возглавлявший миссию британских советников во Вьетнаме. В ней Томпсон проводил сравнительный анализ событий в этих двух странах в связи с активизацией коммунистического движения [Thompson 1966].

Следом вышли в свет работы еще двух признанных специалистов по проблемам контрпартизанской борьбы — полковника Джулиана Пэджета и подполковника Фрэнка Китсона [Paget 1967; Kitson 1971]. В Великобритании изучение антиповстанческих операций как отдельный предмет в учебный план Королевской военной академии в Сэндхерсте в начале 1980 годов ввели именно под влиянием идей Китсона [Вескеtt 2012: 26]. Наконец, в 1972 году, на излете Вьетнамской войны, Роберт У. Комер (сотрудник ЦРУ, курировавший

программы гражданского строительства во Вьетнаме в 1967—1969 годах) написал доклад, где, анализируя причины неудачи США в Индокитае, также отсылал читателей к опыту британцев в Малайе [Коmer 1972].

В 2006 году, когда, как и в 1960-х годах, регулярная армия США вновь оказалась задействована в антиповстанческих операциях, корпорация РЭНД инициировала переиздание материалов симпозиума 1962 года, на этот раз с возможностью публичного доступа к ним. Примечательно, что автором предисловия к новому изданию остался модератор симпозиума Стивен Хосмер.

В том же 2006 г. вышел полевой устав армии США FM 3-24, в котором предлагался «старый новый» подход к организации контрпартизанской борьбы и умиротворению мятежных территорий. Он во многом отражал идеи, высказанные на форуме, организованном РЭНД полвека назад. Не удивительно, что эксперты указывают на большое влияние британских теоретиков по этой теме как на авторов нового устава, так и на попытки изменить американский курс в Ираке и Афганистане [Hoffman 2007]. Такая же тенденция просматривается и в последующих дополнениях к полевому уставу FM 3-24: FMI 3-24.2, FM 90-8, FM 7-98 [Tactics in Counterinsurgency 20091.

Тот факт, что именно британский колониальный опыт оказался в наибольшей степени востребован в США при выработке стратегии военно-политического присутствия в странах «третьего мира» как в годы «холодной войны», так и во время «войны с террором», во многом объясняется тем, что британский опыт был успешнее опыта Франции, потерявшей свои колонии в результате национально-освободительных войн. Впрочем, несмотря на значимость британских достижений в области контрпартизанской борьбы, анализ колониального опыта в первой половине 1960-х годов также включал в себя изучение французского опыта в Алжире, интерес к которому в США возрос в начале XXI в.

[Symposium on the Role of Airpower in COIN and Unconventional Warfare. The Algerian War 1963; Galula 1963 (2006); Melnik 1964; Melnik 1967].

Важно отметить, что цель Великобритании заключалась не в сохранении колоний в составе империи, а в том, чтобы покинуть владения «к югу от Суэца» с наименьшими потерями. Так, после начала в 2001 г. войны в Афганистане британский опыт проведения контрповстанческих операций все равно вызывает у американцев больший интерес, чем, например, афганский опыт СССР3. Характерны замечания отставного офицера ЦРУ Фредерика Хитца о том, что «угроза религиозного терроризма потребует обращения к технологиям шпионажа прошлой эпохи, а именно к "Большой игре", имевшей место задолго до появления специальных приспособлений, тайного фотографирования и мгновенной беспроводной связи» [Hitz 2005: 6, 61]. При этом обращение американских аналитиков к образу «Большой игры» отмечалось и ранее, во времена советского присутствия в Афганистане в 1979–1989 годах [Afghanistan 1987].

 α

Как объяснить, что, располагая наработками британских (и французских) коллег, США проиграли войну во Вьетнаме и не достигли поставленных целей в Ираке и Афганистане? Томас Макаитис и Джон Нэгл, выступая апологетами британского опыта, пишут об исторической амнезии США и о том, что американцы совершили ошибку, не учтя контекст, в котором решались поставленные задачи [Москаitis 1990; Mockaitis 1993: 7—16; Mockaitis 2007: 9—21; Nagl 2002].

Более того, после Вьетнама армия США в течение почти тридцати лет практически не занималась решением подобных проблем (подробнее о причинах забвения

Пентагоном исторического опыта «антиповстанческих операций» см.: [Long 2006;
Long 2008; Rich, Duyvesteyn 2012: 1–14;
Beckett: 23–28]). К концу 1990-х годов военно-политическая элита США обратилась
к идее «революции в военном деле». В рамках этой концепции упор делался не на
длительную борьбу за «сердца и умы» местного населения, а на бесконтактную войну,
прямое подавление противника военными
средствами. На практике это приводило к
увеличению жертв среди гражданского населения и, как следствие, к росту численности повстанцев.

В конечном счете возможность опробовать на практике «британский метод» контрпартизанской борьбы представилась только после ухудшения ситуации в Ираке и Афганистане и ухода в отставку сторонников «революции в военном деле» — министра обороны США Дональда Рамсфелда и главы Объединенного комитета начальников штабов Родерика Пейджа. При этом в Афганистане американцы долго не могли понять, ведут ли они антиповстанческую борьбу или участвуют в контррерористической операции, предполагающей существенно иную методологию [Rich 2010: 414—427].

Между тем Мокаитис и Нэгл указывают на то, что британская армия имела богатый опыт контрпартизанской борьбы еще до объявления «чрезвычайного положения» в Малайе в 1948 году: «Предположение, что повстанчество являлось коммунистическим феноменом, привело к тому, что западные аналитики пренебрегли довоенным опытом ... Малайя – это кульминация, а не точка отсчета, не формула, выведенная на основании одного единственного эксперимента» [Mockaitis 1993: 7]. Методы по поддержанию закона и порядка в империи, получившие широкое хождение в межвоенный период (1919-1939), находились в распоряжении британской армии еще до

³ Артемий Калиновский обращает внимание на то, что хотя советский опыт военного присутствия в Афганистане в 1979—1989 годах в последнее время упоминается достаточно часто, в основном речь идет о сугубо военных аспектах; о контрпартизанской борьбе во всех ее проявлениях западные комментаторы пишут редко [Kalinovsky 2010: 2].

полъема нашионально-освоболительных движений в 1950-х годах [Gwvnn 1934: Simson 1938: Notes on Imperial Policing. 1934: Duties in Aid of the Civil Power, 1923. 19371. Реже в этой связи вспоминают ставшую хрестоматийной работу полковника Чарльза Колвелла. Он первым среди британских авторов подробно и систематизировано изложил основные характеристики «малой войны» и те специфические задачи, которые вооруженные силы должны решать в такого рода конфликтах [Callwell 1896]. Показательно, что современная военная мысль США усматривает параллели между «Малыми войнами» Колвелла и уставом морской пехоты США 1935 года (переиздан в 1940 году), который также посвящен участию морской пехоты в войнах за рубежом [Sullivan 2006].

Развивая заключения Мокаитиса и Нэгла, можно заметить, что влияние колониального опыта Великобритании 1919-1939 годов на стратегию и тактику британской колониальной администрации в отношении революционно-освободительных войн 1945–1960-х годов аналогичным образом характеризует преемственность колониальной политики Лондона. Между тем многое из того, что американские стратеги предлагали Вашингтону с точки зрения организации антиповстанческих операций как в эпоху «холодной войны», так и в период «глобальной войны с террором», являлось результатом обращения к британскому колониальному опыту. Основными элементами политики Пентагона в рамках контрпартизанской борьбы как в Юго-Восточной Азии в 1960-х годах, так и в Центральной Азии и на Ближнем Востоке в начале XXI в. были: стремление США установить контроль над местным населением путем сотрудничества с ним, расширение знания о театре операций и обеспечение безопасности за счет совмещения полицейских операций и военных мер. Другими словами, политика Пентагона внешне вполне соотносилась с британской колониальной политикой [Roy 2013; Jager 2007; Mumford 2009]. Основной вопрос в данном случае заключается в следующем: предпринимались ли попытки вместе с формой перенять и содержание британской колониальной политики?

4

Одним из важнейших аспектов британской стратегии контрпартизанской борьбы было минимальное использование вооруженных сил (главным образом для поддержки действий гражданских властей в рамках политики умиротворения). Принцип минимума силы тесно связан с двумя другими - взаимодействием военных и гражданских властей и соблюдением закона при проведении «антиповстанческих операций». Между тем во Вьетнаме миссию британских советников во главе с сэром Робертом Томпсоном, отстаивавшую именно эти идеи, свернули в 1965 году, а основную ставку сделали на то, чтобы найти и уничтожить как можно больше бойнов Вьетконга и соллат армии Северного Вьетнама.

В начале XXI века в контексте военных кампаний США в Афганистане и Ираке отношение американских военных к минимальному использованию силы, ключевому принципу британского подхода к контрпартизанской борьбе, стало меняться. С одной стороны, широкую известность получила стратегия «масляного пятна» генерала Дэвида Петреуса, изложенная в FM 3-24 и представляющая собой неоклассический подход к антиповстанческим операциям. С другой стороны, все чаще стали раздаваться предложения расширить воинский контингент США в Ираке до полумиллиона человек, и все больше внимания стало уделяться тому, что британцы в действительности далеко не всегда сами следовали принципу минимума силы в своей политике [Boer 2013].

При этом в работах и комментариях того же Петреуса под принципом минимума силы понимается не сокращение воинского контингента, а сокращение числа наступательных операций. В его работах акцент делается на размещении войск в населенных районах и их защите от повстанческих сил. Такая тактика как раз и была призвана

обеспечить «завоевание умов и сердец» за счет привыкания местного населения к американским солдатам, смешения вооруженных сил с местными (во Вьетнаме, например, американцы пытались реализовать этот подход путем создания совместных американо-вьетнамских взводов и организации сил территориальной самообороны).

Примечательно, что соответствие современных представлений о «британском методе» контрпартизанской борьбы историческим фактам впервые было широко подвергнуто сомнению именно в академическом сообществе Великобритании. Это заставляет по-иному взглянуть на характер влияния британского опыта на американское стратегическое мышление. При этом некоторые работы демонстрируют прямую связь между британскими академическими наработками и американской стратегической культурой [Anderson 2005; Elkins 2005; Bennett 2007: 638-664; Thornton 2009: 215–224; Bennett 2010: 459–475; Loyd 2010: 382–403: Mumford 2009: Mumford 20111.

Разоблачение мифа о преимуществе британского подхода стало особенно характерно для стратегического мышления американских вооруженных сил за два-три года до их вывода из Ирака и Афганистана (на фоне заметного ухудшения обстановки в этих странах с точки зрения безопасности и уровня террористической угрозы в целом и в зоне ответственности Великобритании в частности)4. При этом мнение о необходимости расширить американский военный контингент в Ираке до полумиллиона человек (эта цифра фигурировала в первоначальном плане ведения войны «OPLAN 1003»), чтобы действовать, как утверждалось, в соответствии с подлинным (а не мифологизированным) колониальным опытом, прозвучало еще в 2005 г. [Montanus 2005: 15].

Характерно, что вопрос о соответствии численности американского контингента в

Ираке «британскому методу» контрпартизанской борьбы весьма быстро стал важной частью дискуссии о стратегии США на Ближнем Востоке в рядах американской военно-политической элиты и экспертного сообщества. Среди призывавших увеличить численность войск в регионе до полумиллиона человек были не только военные, но и представители корпорации РЭНД, тесно связанные с созданной Конгрессом «Группой по изучению Ирака» (Iraq Study Group). Выступая с таким заведомо невыполнимым требованием, одни оправдывали свои военные промахи, а другие стремились заставить правительство отказаться от контрпартизанской борьбы в пользу решения иракской проблемы через сделку с Ираном. Иран, поддерживая местных курдов и шиитов, по-прежнему оказывает заметное влияние на расстановку сил в Ираке.

В этой связи правительственные и независимые эксперты в последнее время все чаше обращают внимание на то, что в кризисных ситуациях Лондон реагировал решительно. В частности, общая численность британских войск на Ближнем Востоке и в Закавказье к августу 1919 г. составляла 225 тыс. военнослужащих. Еще до 40 тыс. солдат и офицеров в 1919–1921 годах, удерживая ее в составе королевства, находилось в Ирландии. Государственной казне эти военные расходы только в 1919-1920 финансовом году обошлись в 18 млн ф.ст. При этом в январе 1920 г. кабинет Дэвида Ллойд-Джорджа утвердил государственный бюджет с дефицитом в 473 млн ф.ст. Только на подавление восстания арабских племен в Месопотамии в 1920 г. власти потратили до 60 млн ф.ст. – в разы больше, чем на подготовку восстания шейха Мекки Хусейна при участии Лоуренса Аравийского.

В XX в. империя оказалась Лондону не по карману задолго до 1945 года. Не удиви-

⁴ Как свидетельствуют документы, обнародованные в 2010 г. на сайте Wikileaks, разочарование в способности британцев обеспечить стабильность в своих зонах ответственности в Ираке (в районе г. Басра) и в Афганистане (в провинции Гельменд) в 2007–2008 годах охватило самые высокие круги военно-политической элиты США — от генерала Дэна Макнейла, командовавшего силами международной коалиции в Афганистане, до министра обороны США Роберта Гейтса.

тельно, что одна из целей Восточного департамента (в составе министерства по делам колоний и подмандатных территорий) во главе с Уинстоном Черчиллем в межвоенный период состояла в постепенном сокращении уровня военного и административного присутствия Британии в колониях и приведении его в соответствие с финансовыми возможностями метрополии.

Более того, британские военные порой чуть ли не открыто претендовали на роль колониальных администраторов. В Малайе во времена чрезвычайного положения 1948—1960 годов эту проблему решили слиянием функций военной и гражданской властей в руках сэра Джерарда Темплера. Должность проконсула с такими же полномочиями Роберт Томпсон предлагал учредить и во Вьетнаме. В действительности в кризисных ситуациях британское колониальное правление часто было прямым, а обращение к собственному успешному опыту - не таким последовательным, каким оно предстает в трудах британских классиков литературы по антиповстанческим операциям и трудах их апологетов. В частности, Уильям Шихэн и Чарльз Тоуншенд обращают внимание на то, что хотя британцы и составили подробное описание предыдущих кампаний, свой опыт по обеспечению безопасности и восстановлению порядка межвоенной поры после 1945 г. британцы игнорировали, даже несмотря на обострение ранее урегулированных проблем сначала в Палестине, а потом и в Северной Ирландии [Record of the Rebellion in Ireland 1922–1923; Military Lessons of the Arab Rebellion in Palestine 19361.

Насколько в таком случае британский колониальный опыт уникален и воспроизводим? Сам Лондон не смог успешно ис-

пользовать его в Северной Ирландии во время беспорядков в 1968-1998 годах и на юге Ирака в рамках военной миссии в 2003-2009 годах (последний британский солдат покинул страну в 2011 году)5. Исторический анализ и рассекреченные документы показывают, что речь идет о попытках воспроизвести такую версию британской политики, которой в действительности никогда в чистом виде не существовало. В попытке выдать желаемое за действительное военные и гражданские аналитики (как в США, так и в Великобритании) говорили об уроках, которые хотели бы выучить, но которые для них носят характер идеальной модели и потому далеко не во всем соответствуют исторической реальности.

Попытки примирить реалии антиповстанческих операций с теорией контрпартизанской борьбы, разработанной в условиях колониальных войн, выступают характерной чертой стратегического мышления в США в период перехода от эпохи глобальных колониальных империй к эпохе ядерных сверхдержав (несистематически в 1960-х годах, целенаправленно и последовательно с 2001 года). Анализ места и роли британского колониального опыта в стратегическом мышлении США после 1945 г. показывает, что, несмотря на проблемы с организацией контрпартизанской борьбы, с которыми армия США продолжает сталкиваться с начала 1960-х годов, колониальный опыт Великобритании попрежнему активно обсуждается в американской военной и академической среде. Прежде всего он воспринимается как исторический пример, из которого можно извлечь уроки на будущее. Это свидетельствует об отсутствии стратегии, так как аналитические рамки экспертного сообще-

⁵ Несмотря на попытку министерства обороны Великобритании представить в позитивном свете опыт участия армии в стабилизации Северной Ирландии в 1969–2006 годах в рамках операции «Стяг», практически все комментаторы обратили внимание на то, что в конечном счете добиться поражения т.н. Временной Ирландской республиканской армии вопреки усилиям по снижению уровня насилия в провинции так и не удалось [Operation Banner 2006]. Аналогичным образом в отчетах парламентского комитета обороны о результатах военной миссии в Ираке в 2003–2009 годах власти в завуалированной форме признали приобретенный военными в Ольстере опыт неподходящим для местной специфики.

ства США по-прежнему в значительной степени определяются опытом колониальных держав.

В то же время «британский метод» контрпартизанской борьбы значительно чаще оказывается предметом теоретических рассуждений, чем набором рецептов к эффективному действию. Это тем более верно с точки зрения соответствия основных положений «британского метода» шагам, которые Пентагон предпринимал в 1960-х и 2000-х голах в Юго-Восточной и Средней Азии, и на Ближнем Востоке. Принятие устава FM 3-24 в 2006 году, так же, как и формирование группы британских военных советников из пяти человек в Южном Вьетнаме в 1961 году не означало проведения новой, более эффективной политики по обеспечению безопасности. Это наглядно демонстрируют последствия вывода американских войск из Вьетнама в 1973 г. и из Ирака и Афганистана в 2010-х годах.

Проведенный анализ позволяет существенно расширить наши представления об уроках, извлеченных США из колониального опыта Великобритании. Во-первых, американские генералы и представители экспертного сообщества за прошедшие полвека так и не определились с отношением к «британскому методу» контрпартизанской борьбы. Об этом свидетельствует пересмотр представлений о характере и содержании «антиповстанческих операций» в британских колониях. С одной стороны, утверждается, что военные видят смысл дискуссий на эту тему только в пропагандистской составляющей, на практике полагаясь на военную мощь. Такое мнение разделяют представители части американского антропологического сообщества, выступающей против сотрудничества Пентагоном. С другой стороны, их оппоненты-антропологи правоверно указывают на богатый опыт США в области социальной инженерии в странах «Третьего мира» [Gilman 2003; Heir, Robinson 2008; Simpson 2008; Kuzmarov 2009: 191–222].

Во-вторых, очевидно, что попытка перенять колониальный опыт британцев сталкивается с серьезными трудностями не тактического, но и не стратегического порядка — в силу принципиальных отличий во внешней политике Лондона в эпоху «Pax Britannica» и Вашингтона сегодня. Претендуя на статус сверхдержавы, США избегают ответственности формальной империи, которая предполагает участие в масштабных и длительных преобразованиях социально-экономического и политического характера в странах присутствия. Речь идет об установлении прямого контроля над ними в той форме, которая на сегодняшний день выглядит политически совершенно неприемлемо.

Оценки результатов американского военного присутствия в Афганистане и Ираке многим представляются спорными. Сами американцы стратегию «большой волны» 2007 года, когда США впервые развернули борьбу «за умы и сердца» иракцев в рамках неоклассического подхода к контрпартизанским действиям, считают успехом. В конечном счете им удалось снизить уровень насилия в городах Анбар и Багдад. Однако остается неясным, в какой степени это было результатом американских усилий, а в какой - последствием насильственной сегрегации шиитов и суннитов. То же можно сказать и о ситуации в Афганистане, где после завершения международной миссии по обеспечению безопасности Кабул фактически пошел на соглашение с талибами.

Возвращаясь к основной проблеме данного исследования, можно сказать, что вооруженные силы США представляют собой не колониальный институт глобальной империи, а инструмент, обеспечивающий проекцию силы через смену политических режимов и обширную сеть военных баз. Антиповстанческие операции предстают способом обеспечения этой проекции силы, а не инструментом трансформации местных реалий и адаптации к ним местного населения лухе Британской империи. Инструментарий колониальной политики Лондона в этом смысле не соответствовал требованиям времени уже в эпоху «холодной войны», не говоря уже о мире начала XXI века. Тем более показательным представляется обращение экспертного сообщества к урокам истории, что в данном случае свидетельствует не столько об актуальности

этого исторического опыта в наши дни, сколько об очевидном идейном кризисе в вопросах, связанных с продолжительным военным присутствием США в странах «третьего мира» и выбором эффективной стратегии контрпартизанской борьбы.

Список литературы

Дериглазова Л. Асимметричный конфликт в современной американской политологии // Международные процессы. Том 8. № 2 (23). Май–август 2010. С. 51–64.

Afghanistan: The Grate Game Revisited / Ed. by R. Klass. New York: Freedom House, 1987

Anderson D. Histories of the Hanged: Britain's Dirty War and the End of Empire. London: Weidenfeld and Nicolson, 2005. 406 p.

Beckett I. Modern Insurgencies and Counter-insurgencies: Guerrillas and their Opponents since 1750. London: Routledge, 2001. 268 p.

Beckett I. The Historiography of Insurgency // The Routledge Handbook of Insurgency and Counterinsurgency. London: Routledge, 2012. P. 23–28.

Beckett I.F.W. Insurgency in Iraq. A Historical Perspective. Strategic Studies Institute, U.S. Army War College. Carlisle Barracks: SSI Press, 2005. 27 p.

Bennett H. Minimum force in British counterinsurgency // Small Wars and Insurgencies. 21 (3). 2010. P. 459–475.

Bennett H. The Other Side of the COIN: Minimum and Exemplary Force in British Counterinsurgency in Kenya // Small Wars and Insurgencies. 18 (4). 2007. P. 638–664.

Boer C.B. Myths and Realities of Minimum Force in British Counterinsurgency Doctrine and Practice. Thesis. Naval Postgraduate School. Monterey, 2013. 104 p.

Callwell C.E. Small Wars. Their principles and practice. London: General Staff – War Office, 1906 [1896]. 576 p.

Clover J.P. The British Southern Campain in the Revolutionary War: Implications for Contemporary Counterinsurgency. MA Thesis. U.S. Army War College Strategy Research Project. U.S. Army War College. Carlisle Barracks, 2006. 36 p.

Counterinsurgency. A Symposium, April 16–20, 1962. The RAND Corporation's Washington Office. Santa Monica, 2006 [1963]. 182 p.

Duties in Aid of the Civil Power. London: H.M. Stationery Office, 1937 [1923] // The National Archives. War Office 279/469.

Elkins C. Imperial Reckoning: The Untold Story of Britain's Gulag in Kenya. New York: Holt Paperbacks, 2005. 496 p.

Field Manual, Marine Corps Warfighting Publication 3–33.5. Counterinsurgency. United States Army Headquarters and United States Marine Corps Combat Development Command. Washington, DC, 15 December 2006. 242 p.

Galula D. Pacification in Algeria. 1956–1968. Memorandum sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Santa Monica: The RAND Corporation, 1964 (2006). 326 p.

Gonzalez R. Towards mercenary anthropology? US Counterinsurgency Field Manual 3–24 and the military—anthropology complex // Anthropology Today. 23 (3). 2007. P. 16–17.

Gwynn C. Imperial Policing. London: Macmillan and co. ltd., 1939 [1934]. 427 p.

Heir A., Robinson N. State-Building: Theory and Practice. London: Routledge, 2007. 220 p.

Hevia J. The Imperial Security State. British Colonial Knowledge and Empire-Building in Asia. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 313 p.

Hitz F. The Great Game. The Myth and Reality of Espionage. New York, 2005

Hoffman F.G. Neo-Classical Counterinsurgency? // Parameters. Summer (2007). P. 47-87.

Imperial Policing and Duties in Aid of the Civil Power. London: H.M. Stationery Office, 1949 // The National Archives. War Office 279/391.

Jacobsen K.E. Condact of the Partisan War in the Revolutionary South. MA Thesis. United States Army Command and General Staff College. Fort Leavenworth, Kansas, 2003. 90 p.

Jager S.M. On the Uses of Cultural Knowledge. U.S. Army War College. Strategic Studies Institute. Carlisle Barracks: SSI Press, 2007. 38 p.

Kalinovsky A. The Blind Leading the Blind: Soviet Advisors, Counter–Insurgency and Nation–Building in Afganistan. Cold war International History Project. Working Paper Series. Working Paper № 60. Washington: Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2010. 38 p.

- Keeping the Peace (Duties in Support of the Civil Power). London: H.M. Stationery Office, 1957 [1963] // The National Archives. War Office 279/286.
- Kilcullen D. Countering global insurgency // Journal of strategic studies. 28 (2005). P. 597-617.
- Kilcullen D. Counterinsurgency Redux // Survival: Global politics and strategy. 48 (2006). P. 111-130.
- Kitson F. Low Intensity Operations: Subversion, Insurgency, Peace-Keeping. London: Stackpole Books, 1971. 208 p.
- Komer R.W. The Malayan Emergency in Retrospect: Organization of A Successful Counterinsurgency Effort. Memorandum № R 957–ARPA. Supported by the Advances Research Projects Agency. Contract № DAHC 15 67 C 0142. Santa Monica: The RAND Corporation, 1972. 108 p.
- Long A. On «Other War».Lessons from Five Decades of RAND Counterinsurgency Research. The RAND Corporation. Santa Monica, 2006. 119 p.
- Long A. Doctrine of Eternal Recurrence. The U.S. Military and Counterinsurgency Doctrine, 1960–1970 and 2003–2006. The RAND Corporation. Santa Monica, 2008. 48 p.
- Mack A. Why Big Nations Lose Small Wars: The Politics of Asymmetric Conflict // World Politics. Vol. 27. No. 2 (January 1975). P. 175–200.
- *McFate M.* Anthropology and counterinsurgency: the strange story of their curious relationship // Military Review. March–April 2005. P. 24–38.
- McFate M., Jackson A. An Organizational Solution for DoD's Cultural Knowledge Needs // Military Review. July-August 2005. P. 18–21.
- Melnik C. Insurgency and Counterinsurgency in Algeria. Memorandum sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Santa Monica: The RAND Corporation, 1964. 311 p.
- Melnik C. The French Campaign against the FLN. Memorandum RM-5449-SA. Sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Santa Monica: The RAND Corporation, 1967. 76 p.
- $\label{lem:military Lessons} \mbox{ of the Arab Rebellion in Palestine. } 1936 \mbox{ / The National Archives. } \mbox{War Office } 191/70.$
- Mockaitis T.R. British Counterinsurgency, 1919–60. London: Palgrave Macmillan, 1990. 210 p.
- Mockaitis T.R. Low-Intensity Conflict: the British Experience // Conflict Quarterly. Winter 1993. P. 7–16.
- Mockaitis T.R. The Phoenix of Counterinsurgency // The Journal of Conflict Studies. Summer 2007. P. 9–21.
- Montanus P.D. A Failed Counterinsurgency Strategy: The British Southern Campaign 1780–1781. Are there Lessons for Today? MA Thesis. U.S. Army War College Strategy Research Project. U.S. Army War College. Carlisle Barracks, 2005. 35 p.
- Mumford A. From Belfast to Basra: Britain and the «Tri-partite Counter-Insurgency Model». PhD Thesis. University of Warwick. 2009. 397 p.
- Mumford A. Punctuating the Counterinsurgency Myth. Britain and Irregular Warfare in the Past, Present and Future. U.S. Army War College. Strategic Studies Institute. Advancing Strategic Thought Series. Carlisle Barracks: SSI Press, 2011. 38 p.
- Nagle J.A. Counterinsurgency Lessons from Malaya and Vietnam: Learning to Eat Soup with a Knife. Westport: Praeger, 2002. 249 p.
- Notes on Imperial Policing. London: H.M. Stationery Office, 1934 // The National Archives. War Office 279/796.
- Operation Banner. An Analysis of Military Operations in Northern Ireland. Prepared under the direction of the Chief of the General Staff. 2006. Army Code 71842.
- Paget J. Counter-insurgency Operations: Techniques of Guerrilla Warfare. London: Faber and Faber, 1967. 189 p.
- Petraeus D.H. The American military and the lessons of Vietnam: A Study of Military Influence and the Use of Force in the Post-Vietnam Era. PhD Thesis. Princeton, NJ: Princeton University. 1987.
- ${\it Porch\,D.}\ Counterinsurgency.\ Exposing the Myths of the New Way of War.\ Cambridge: Cambridge University Press, 2013.\ 445\ p.$
- Record of the Rebellion in Ireland. 1922–1923 / The National Archives. War Office 141/94.
- Rich P.B. Counterinsurgency or War on Terror? The War in Afghanistan and the Debate on Western Strategy // Small Wars and Insurgencies, 21 (2), 2010. P. 414–427.
- Rich P.B., Duyvesteyn I. The Study of Insurgency and Counterinsurgency // The Routledge Handbook of Insurgency and Counterinsurgency. London: Routledge, 2012. P. 23–28.
- Roy R.C. Population Control and Small Wars. PhD Thesis. Kingston, 2013. 369 p.
- Symposium on the Role of Airpower in COIN and Unconventional Warfare. The Algerian War. Ed. by A.H. Peterson, G.C. Reinhardt, E.E. Cogner. Memorandum RM-3653-PR. Sponsored by the Department of Defense. Santa Monica: The RAND Corporation, 1967. 89 p.
- Simson H.J. British Rule and Rebellion. London and Edinburgh: William Blackwood, 1937. 331 p.
- Stoler A.L., Bond D. Refractions off Empire: untimely comparisons in harsh times // Radical History Review. 95. 2006. P. 93–107.

- Sullivan J.P., Jr. The Marine Corps' Small Wars Manual and Colonel C.E. Callwell's Small Wars Relevant to the Twenty–First Century or Irrelevant Anachronisms? MA Thesis. United States Marine Corps, Command and Staff College. Marine Corps University. Marine Corps Combat Development Command, Quantico, Virginia, 2006. 39 p.
- Sunderland R. Winning the Hearts and Minds of the People. Malaya, 1948–1960. Memorandum № RM-4174 ISA. Sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Santa Monica: The RAND Corporation, 1964. 70 p.
- Sunderland R. Antiguerrilla Intelligence in Malaya, 1948–1960. Memorandum № RM-4172 ISA. Sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Santa Monica: The RAND Corporation, 1964.80 p.
- Sunderland R. Army Operations in Malaya, 1947–1960. Memorandum № RM-4170 ISA. Sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Santa Monica: The RAND Corporation, 1964. 267 p.
- Sunderland R. Organizing Counter-insurgency in Malaya, 1947–1960. Memorandum № RM-4171 ISA. Sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Santa Monica: The RAND Corporation, 1964. 95 p.
- Sunderland R. Resettlement and Food Control in Malaya. Memorandum № RM-4173 ISA. Sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Excluded from automatic downgrading and declassification. Santa Monica: The RAND Corporation, 1964. 145 p.
- Tactics in Counterinsurgency. United States Army Headquarters. Department of the Army. Washington, DC, March 2009. 307 p.
- Thompson R. Defeating Communist Insurgency: The Lessons of Malaya and Vietnam. New York: Frederick A. Praeger, 1966. 171 p.
- Thornton R. «Minimum Force»: A Reply to Hew Bennett // Small Wars and Insurgencies. 20 (1). 2009. P. 215–224.
- U.S. Marine Corps. Small Wars Manual. 1935 Revision. Washington, D.C.: GPO, 1940. 950 p.

BRITISH COLONIAL PAST AND THE US STRATEGIC CULTURE

STANISLAV MALKIN

Samara State Social and Teaching University, Samara, 443099, Russian Federation

Abstract

Recent events are characterized by a prompt growth in civil conflicts: from disorder for racial reasons to international collisions and civil wars of a religious, ethnic and territorial character. These circumstances even more often return the academic and expert communities to the history of the formation and development of a policy to ensure internal security. At the same time London and Washington within «humanitarian interventions» of the end of the 20th, the beginning of the 21st centuries make active and regular attempts to move to others soil (Afghanistan and Iraq are the most indicative examples) their own experience of providing internal security. Understanding and forecasting the prospects of this transfer of an alien model of forming a system of internal security demands a deep analysis not only of its main components, but also of its ideological sources.

The special role of law enforcement agencies and departments (intelligence, counterintelligence, police, army), the inconsistent choice between the principles of democracy and safety requirements (including the extrajudicial restrictions of the rights of the foreign and own citizens authorized by the authorities on the territory of Great Britain and the USA) are still valid nowadays, allowing to say that the methods of providing internal security developed in the colonial past of Great Britain are still considered valid by a considerable part of the expert community of the USA (though aren't always effective in practice), and studying them has not only an academic, but also a political value.

In the light of the recently declassified documents on the activity of security services of Great Britain and the USA after World War II, in countries of «The third world» and also the modern international contradictions connected with attempts to introduce the model of providing internal security created on the basis of colonial experience of Great Britain to various countries of the modern world, there is a need to study this policy, and the development of structures, forms and methods of providing internal security in Great Britain and the USA as the universal recipe for «counterinsurgency operations» and «operations of stabilization». The present article represents the analysis of this process in the conditions of «Cold war» and «War on terror» at the level of strategic thinking as one of the most characteristic and essential aspects of transition from an era of global colonial empires to an era of nuclear superpowers.

Keywords:

empire; superpower; strategy; counterinsurgency; Great Britain; USA.

Reference

Deriglazova L. (2010). Assimetrichnyj konflikt v sovremennoj amerikanskoj politologii [Asymmetric conflict in contemporary American political studies]. *Mezhdunarodnye processy*. Tom 8. № 2 (23). Maj–avgust. S. 51–64.

Afghanistan: The Grate Game Revisited / Ed. by R. Klass. New York: Freedom House, 1987

Anderson D. (2005). *Histories of the Hanged: Britain's Dirty War and the End of Empire*. London: Weidenfeld and Nicolson. 406 p.

Beckett I. (2001). Modern Insurgencies and Counter-insurgencies: Guerrillas and their Opponents since 1750. London: Routledge. 268 p.

Beckett I. (2012). The Historiography of Insurgency. The Routledge Handbook of Insurgency and Counterinsurgency. London: Routledge. P. 23–28.

Beckett I.F.W. (2005). *Insurgency in Iraq. A Historical Perspective*. Strategic Studies Institute, U.S. Army War College. Carlisle Barracks: SSI Press. 27 p.

Bennett H. (2010). Minimum force in British counterinsurgency. *Small Wars and Insurgencies*. 21 (3). P. 459–475.

Bennett H. (2007). The Other Side of the COIN: Minimum and Exemplary Force in British Counterinsurgency in Kenya. *Small Wars and Insurgencies*. 18 (4). P. 638–664.

Boer C.B. (2013). Myths and Realities of Minimum Force in British Counterinsurgency Doctrine and Practice. Thesis. Naval Postgraduate School. Monterey. 104 p.

Callwell C.E. (1906). Small Wars. Their principles and practice. London: General Staff – War Office. 576 p. Clover J.P. (2006). The British Southern Campain in the Revolutionary War: Implications for Contemporary Counterinsurgency. MA Thesis. U.S. Army War College Strategy Research Project. U.S. Army War College. Carlisle Barracks. 36 p.

Hoffman F. (ed.) (2006). Counterinsurgency. A Symposium, April 16–20, 1962. The RAND Corporation's Washington Office. Santa Monica. 182 p.

Duties in Aid of the Civil Power (1937). London: H.M. Stationery Office. The National Archives. War Office 279/469.

Elkins C. (2005). Imperial Reckoning: The Untold Story of Britain's Gulag in Kenya. New York: Holt Paperbacks. 496 p.

(2006). Field Manual, Marine Corps Warfighting Publication 3–33.5. Counterinsurgency. United States Army Headquarters and United States Marine Corps Combat Development Command. Washington, DC. 242 p.

Galula D. *Pacification in Algeria*. 1956–1968. Memorandum sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Santa Monica: The RAND Corporation, 1964 (2006). 326 p.

Gonzalez R. (2007). Towards mercenary anthropology? US Counterinsurgency Field Manual 3–24 and the military–anthropology complex. *Anthropology Today.* 23 (3). P. 16–17.

Gwynn C. (1939). Imperial Policing. London: Macmillan and co. ltd. 427 p.

Heir A., Robinson N. (2007). State-Building: Theory and Practice. London: Routledge. 220 p.

Hevia J. (2012). The Imperial Security State. British Colonial Knowledge and Empire-Building in Asia. Cambridge: Cambridge University Press. 313 p.

Hitz F. (2005). The Great Game. The Myth and Reality of Espionage. New York.

Hoffman F.G. (2007). Neo-Classical Counterinsurgency? *Parameters*. Summer. P. 47–87.

(1949). Imperial Policing and Duties in Aid of the Čivil Power. London: H.M. Stationery Office. The National Archives. War Office 279/391.

Jacobsen K.E. (2003). Condact of the Partisan War in the Revolutionary South. MA Thesis. United States Army Command and General Staff College. Fort Leavenworth, Kansas. 90 p.

- Jager S.M. (2007). On the Uses of Cultural Knowledge. U.S. Army War College. Strategic Studies Institute. Carlisle Barracks: SSI Press. 38 p.
- Kalinovsky A. (2010). The Blind Leading the Blind: Soviet Advisors, Counter—Insurgency and Nation—Building in Afghanistan. Cold war International History Project. Working Paper Series. Working Paper № 60. Washington: Woodrow Wilson International Center for Scholars. 38 p.
- (1957). Keeping the Peace (Duties in Support of the Civil Power). London: H.M. Stationery Office. The National Archives. War Office 279/286.
- Kilcullen D. (2005). Countering global insurgency. Journal of strategic studies. 28. P. 597-617.
- Kilcullen D. (2006). Counterinsurgency Redux. Survival: Global politics and strategy. 48. P. 111-130.
- Kitson F. (1971). Low Intensity Operations: Subversion, Insurgency, Peace-Keeping. London: Stackpole Books. 208 p.
- Komer R.W. (1972). The Malayan Emergency in Retrospect: Organization of A Successful Counterinsurgency Effort. Memorandum № R 957–ARPA. Supported by the Advances Research Projects Agency. Contract № DAHC 15 67 C 0142. Santa Monica: The RAND Corporation. 108 p.
- Long A. (2006). On «Other War».Lessons from Five Decades of RAND Counterinsurgency Research. The RAND Corporation. Santa Monica. 119 p.
- Long A. (2008). Doctrine of Eternal Recurrence. The U.S. Military and Counterinsurgency Doctrine, 1960–1970 and 2003–2006. The RAND Corporation. Santa Monica. 48 p.
- Mack A. (1975). Why Big Nations Lose Small Wars: The Politics of Asymmetric Conflict. *World Politics*. Vol. 27. No. 2 (January). P. 175–200.
- McFate M. (2005). Anthropology and counterinsurgency: the strange story of their curious relationship. *Military Review.* March–April. P. 24–38.
- McFate M., Jackson A. (2005). An Organizational Solution for DoD's Cultural Knowledge Needs. *Military Review*. July-August. P. 18–21.
- Melnik K. (1964). *Insurgency and Counterinsurgency in Algeria*. Memorandum sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Santa Monica: The RAND Corporation. 311 p.
- Melnik C. (1967). The French Campaign against the FLN. Memorandum RM-5449-ISA. Sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Santa Monica: The RAND Corporation. 76 p.
- (1936). Military Lessons of the Arab Rebellion in Palestine. The National Archives. War Office 191/70.
- Mockaitis T.R. (1990). British Counterinsurgency, 1919-60. London: Palgrave Macmillan. 210 p.
- Mockaitis T.R. (1993). Low-Intensity Conflict: the British Experience. Conflict Quarterly. Winter. P. 7–16.
- Mockaitis T.R. (2007). The Phoenix of Counterinsurgency. The Journal of Conflict Studies. Summer. P. 9–21.
- Montanus P.D. (2005). A Failed Counterinsurgency Strategy: The British Southern Campaign 1780–1781. Are there Lessons for Today? MA Thesis. U.S. Army War College Strategy Research Project. U.S. Army War College. Carlisle Barracks. 35 p.
- Mumford A. (2009). From Belfast to Basra: Britain and the «Tri-partite Counter-Insurgency Model». PhD Thesis. University of Warwick. 397 p.
- Mumford A. (2011). Punctuating the Counterinsurgency Myth. Britain and Irregular Warfare in the Past, Present and Future. U.S. Army War College. Strategic Studies Institute. Advancing Strategic Thought Series. Carlisle Barracks: SSI Press. 38 p.
- Nagle J.A. (2002). Counterinsurgency Lessons from Malaya and Vietnam: Learning to Eat Soup with a Knife. Westport: Praeger. 249 p.
- (1934). Notes on Imperial Policing. London: H.M. Stationery Office. The National Archives. War Office 279/796.
 (2006). Operation Banner. An Analysis of Military Operations in Northern Ireland. Prepared under the direction of the Chief of the General Staff. Army Code 71842.
- Paget J. (1967). Counter-insurgency Operations: Techniques of Guerrilla Warfare. London: Faber and Faber. 189 p.
- Petraeus D.H. (1987). The American military and the lessons of Vietnam: A Study of Military Influence and the Use of Force in the Post-Vietnam Era. PhD Thesis. Princeton, NJ: Princeton University.
- Porch D. (2013). Counterinsurgency. Exposing the Myths of the New Way of War. Cambridge: Cambridge University Press. 445 p.
- Record of the Rebellion in Ireland. 1922-1923. The National Archives. War Office 141/94.
- Rich P.B. (2010). Counterinsurgency or War on Terror? The War in Afghanistan and the Debate on Western Strategy. *Small Wars and Insurgencies*. 21 (2). P. 414–427.
- Rich P.B., Duyvesteyn I. (2012). The Study of Insurgency and Counterinsurgency. *The Routledge Handbook of Insurgency and Counterinsurgency*. London: Routledge. P. 23–28.
- Roy R.C. (2013). Population Control and Small Wars. PhD Thesis. Kingston. 369 p.
- (1967). Symposium on the Role of Airpower in COIN and Unconventional Warfare. The Algerian War. Ed. by A.H. Peterson, G.C. Reinhardt, E.E. Cogner. Memorandum RM-3653-PR. Sponsored by the Department of Defense. Santa Monica: The RAND Corporation. 89 p.

- Simson H.J. (1937). *British Rule and Rebellion*. London and Edinburgh: William Blackwood. 331 p. Stoler A.L., Bond D. (2006). Refractions off Empire: untimely comparisons in harsh times. *Radical History Review*. 95. P. 93–107.
- Sullivan J.P.Jr. (2006). The Marine Corps' Small Wars Manual and Colonel C.E. Callwell's Small Wars Relevant to the Twenty-First Century or Irrelevant Anachronisms? MA Thesis. United States Marine Corps, Command and Staff College. Marine Corps University. Marine Corps Combat Development Command, Quantico, Virginia. 39 p.
- Sunderland R. (1964). Winning the Hearts and Minds of the People. Malaya, 1948–1960. Memorandum № RM-4174 ISA. Sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Santa Monica: The RAND Corporation. 70 p.
- Sunderland R. (1964). Antiguerrilla Intelligence in Malaya, 1948–1960. Memorandum № RM-4172 ISA. Sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Santa Monica: The RAND Corporation. 80 p.
- Sunderland R. (1964). Army Operations in Malaya, 1947–1960. Memorandum № RM-4170 ISA. Sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Santa Monica: The RAND Corporation. 267 p.
- Sunderland R. (1964). *Organizing Counter-insurgency in Malaya*, 1947–1960. Memorandum № RM-4171 ISA. Sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Santa Monica: The RAND Corporation. 95 p.
- Sunderland R. (1964). Resettlement and Food Control in Malaya. Memorandum № RM-4173 ISA. Sponsored by the Department of Defense, Contract SD-79. Excluded from automatic downgrading and declassification. Santa Monica: The RAND Corporation. 145 p.
- (2009). Tactics in Counterinsurgency. United States Army Headquarters. Department of the Army. Washington, DC. 307 p.
- Thompson R. (1966). *Defeating Communist Insurgency: The Lessons of Malaya and Vietnam*. New York: Frederick A. Praeger. 171 p.
- Thornton R. (2009). «Minimum Force»: A Reply to Hew Bennett. Small Wars and Insurgencies. 20 (1). P. 215–224.
- (1940). U.S. Marine Corps. Small Wars Manual. 1935 Revision. Washington, D.C.: GPO. 950 p.